

УДК 81'367.622

DOI: 10.26907/2782-4756-2022-70-4-36-43

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ АБСТРАКТНЫХ И КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ВОПРОС О ВЛИЯНИИ ИНСТРУКЦИЙ НА ОЦЕНКУ СЛОВ РЕСПОНДЕНТАМИ

© Юлия Вольская

CREATING THE DATABASE OF ABSTRACT AND CONCRETE NOUNS: THE INFLUENCE OF INSTRUCTIONS ON RESPONDENTS' ASSESSMENT OF WORDS

Yulia Volskaya

This article studies the methodology for conducting a survey, the main purpose of which is creating a database of “concreteness” / “abstractness” ranking. It focuses on using detailed instructions that are offered to respondents before taking the survey. In dealing with the topic, the experience of creating a similar database for various languages (English, Dutch, German and other languages) is taken into account, a special reference is made to the features of the “concreteness” / “abstractness” categories of Russian words that can affect the database structure and the nature of these instructions. The article analyzes the structure of instructions that are used to create abstractness ratings, it also describes the instruction that is used in surveys to build a rating of abstract words, taking into account the peculiarities of the Russian language. The paper describes an experiment that was conducted among two groups of respondents, one of which, before taking the survey, received detailed instructions indicating the criteria for distinguishing between abstract and concrete words; the other received abbreviated instructions indicating the rules for passing the survey. A correlation analysis of the results obtained leads to conclusions about the influence of instructions on the assessments of words of different categories. Thus, the differences between the evaluations of abstract nouns are discovered. The paper analyzes the semantics of these units and considers cases of possible concretization.

Keywords: abstract vocabulary, concrete vocabulary, instructions, abstractness ranking, semantic criterion, dictionary

В статье в рамках проекта по созданию базы данных словаря рейтингов абстрактных и конкретных слов исследуется вопрос о методологии проведения опросов для оценки слов на степень конкретности / абстрактности, а именно вопрос об использовании инструкций, которые предлагаются респондентам перед прохождением опроса. Учитывается опыт проведения подобных опросов при создании словарей рейтингов абстрактности / конкретности, которые были созданы для английского, нидерландского, немецкого и других языков. Отдельно рассматриваются особенности лексико-грамматических разрядов конкретных и абстрактных существительных русского языка, которые могут повлиять на структуру самого словаря и на характер инструкций. В работе описывается эксперимент, который был проведен среди двух групп респондентов, одна из которых перед прохождением опроса получила подробные инструкции с указанием критериев разграничения абстрактных и конкретных слов, другая – сокращенные инструкции с указанием правил прохождения опроса. Корреляционный анализ полученных результатов позволяет делать выводы о влиянии инструкций на оценки слов разных разрядов. Так, обнаруживаются отличия между оценками абстрактных существительных. В работе приводится анализ семантики данных единиц, рассматриваются случаи возможной конкретизации.

Ключевые слова: абстрактная лексика, конкретная лексика, инструкции, рейтинг абстрактности, семантический критерий, словарь

Важность различия между конкретными и абстрактными словами была подтверждена рядом исследований в области когнитивистики и психолингвистики. Абстрактные и конкретные

единицы являются объектами ряда исследований, например, в области нейролингвистики и в исследованиях головного мозга [1], [2], в исследованиях памяти [3], [4], в области изучения по-

знания [5], [6], в связи с исследованием удобочитаемости текста [7] и др. Конкретность и абстрактность слов уже несколько десятилетий изучаются в рамках психолингвистики и психологии.

Для того чтобы подобные исследования могли быть реализованы, необходимы точные критерии, по которым можно было бы определить, какие слова являются конкретными, а какие абстрактами. С этой целью для различных языков создаются базы данных с рейтингами слов по рассматриваемым категориям. Например, подобные рейтинги были созданы для английского [8] и нидерландского языков [9], на данный момент такие рейтинги создаются также и для китайского языка [10]. К тому же данные показатели в ряде исследований параллельно рассматриваются с различными аффективными нормами, такими как возраст приобретения, образность, валентность, связь слов с отдельными модальностями восприятия, эмоциональность слова, субъективная частотность слова, доступность контекста, семантическая прозрачность и др. Рейтинги конкретности параллельно с другими параметрами собраны для более чем 1000 слов немецкого [11], французского [12], испанского [13], польского [14], хорватского [15] языков.

В настоящий момент создается база данных с рейтингами абстрактности / конкретности для русского языка [16], [17], данные которой собираются путем проведения опросов среди носителей языка. Для проекта уже собраны рейтинги для 1500 слов.

Подобные исследования важны как для изучения структуры языка, так и для решения ряда практических задач. Перевод семантических и иных показателей в числовое выражение делает возможным применение статистических методов к полученным данным, например, нахождение среднего арифметического и стандартного отклонения, анализ распределения оценок, осуществление корреляционного анализа и др. Кроме того, статистический анализ больших массивов данных позволяет исключать исследовательский субъективизм.

Как правило, значения для конкретности и абстрактности слов получают при проведении опросов среди носителей языка. Респондентам необходимо оценить по числовой шкале степень конкретности / абстрактности указанных лексических единиц.

При создании базы данных абстрактных / конкретных слов русского языка оценки для первой тысячи слов собирались путем проведения опросов среди студентов Казанского федераль-

ного университета [16, с. 215]. Для каждого слова были получены оценки 40 человек.

Оценки для следующих 500 слов собирались путем проведения опросов на площадке Яндекс.Толока. На каждые 50 слов было опрошено 60 человек двух возрастных категорий: 30 человек от 18 до 30 и 30 человек от 31 до 55 лет. При анализе опросов учитывался возраст и уровень образования респондентов, проводился корреляционный анализ разных групп респондентов, в результате которого значительных расхождений не было выявлено. Однако в этой статье подробнее остановимся на вопросе, связанном с разработкой инструкций, которые предлагались респондентам перед прохождением опросов.

Итак, перед прохождением опроса респондентам, как правило, предлагаются инструкции. Достаточно подробные инструкции использовались при проведении опросов для составления рейтингов английских слов [8, с. 905]. Инструкции, аналогичные английским, использовались для создания базы данных на нидерландском [9, с. 21], китайском [10], хорватском [15, с. 2303], португальском [18, с. 1065] испанском [19, с. 1359] языках. Однако при проведении опросов на основе 1000 слов для создания подобной базы данных русского языка авторы ограничились короткими инструкциями с указанием примеров абстрактных и конкретных слов [16]. Точные критерии для определения разряда существительных указаны не были, так как считалось, что это может значительно повлиять на ответы респондентов.

Цель данной статьи – разработать инструкции к опросу, а также исследовать вопрос о влиянии инструкций на ответы респондентов при создании базы данных рейтингов абстрактности / конкретности.

Итак, рассмотрим особенности лексико-грамматических разрядов абстрактных и конкретных субстантивов в русском языке.

Осложняет изучение абстрактных существительных (далее – АС) то, что, как правило, такие единицы многозначны, причем в некоторых значениях могут проявляться признаки конкретной семантики, или АС в каком-либо из значений в определённом контексте может несколько конкретизироваться. В связи с этим именно числовой показатель, который выявляется путем проведения опросов среди широкой выборки носителей языка, позволяет объективно отобразить степень абстрактности слова вне зависимости от определённого контекста, а в целом, для слова со всеми его лексико-семантическими вариантами.

Безусловно, изучение абстрактности и конкретности слов в русском языкознании имеет

свои особенности, которые, во-первых, связаны с тем, что абстрактность и конкретность рассматриваются только в рамках изучения имени существительного, в отличие от англоязычной традиции, согласно которой абстрактность может быть свойством и других частей речи, во-вторых, связаны с разграничением лексико-грамматических разрядов. Наряду с конкретными и абстрактными существительными выделяются лексико-грамматические разряды (далее – ЛГР) вещественных, собирательных, одушевленных, неодушевленных, собственных и нарицательных существительных.

Определение состава абстрактной лексики зависит, в первую очередь, от выбранного основного критерия разграничения ЛГР. Подходы к разграничению ЛГР можно разделить на две группы. В исследованиях, относящихся к первой группе, основным является морфологический критерий разграничения ЛГР: существительные рассматриваются в связи с грамматической категорией числа [20, с.77], [21, с.57]. Ко второй группе относятся подходы, в которых ЛГР описывается вне прямой связи с категорией числа, основным является семантический критерий [22, с. 156], [23, с. 121].

Морфологический критерий разделяет существительные на ЛГР в зависимости от того, могут ли они употребляться в форме множественного числа. Словообразовательный критерий может являться вспомогательным и применяться наряду с морфологическим.

Семантический критерий указывает на смысловые приметы ЛГР существительных, то есть на связь между значением слова и обозначаемым объектом. Например, Л. О. Чернейко дифференцирует лексику на конкретную и абстрактную с опорой на антропоцентрический критерий: степень конкретности слов определяется синкретизмом восприятия явления или предмета [23, с. 32]. Подобный метод разграничения абстрактных признаков от конкретных применяется и в современных исследованиях последнего десятилетия [24]. Например, Коннелл и Лайнотт при проведении эксперимента попросили участников оценить концепты не только с точки зрения конкретности и визуализации, но и с точки зрения слухового, вкусового, тактильного, обонятельного восприятий [25, с. 455].

Ввиду вышеизложенного, помимо семантического критерия, который является основным при изучении абстрактности английских слов [8], при создании базы данных рейтингов абстрактности русского языка необходимо учитывать как морфологический, так и словообразовательный критерии. Эти особенности отражаются на ха-

рактере инструкций, которые предлагаются респондентам перед прохождением описываемого опроса.

Основным принципом определения конкретности / абстрактности в инструкциях, которые применялись при создании описываемых баз данных для других языков, является сенсорный критерий, который связан с семантикой слова, с выявлением денотата: чем больше органов чувств могут быть задействованы при восприятии объекта, тем выше степень конкретности слова, которым назван этот объект [8, с. 905]. Определения, как правило, подкрепляются примерами слов с разной степенью конкретности. Также в инструкциях делается акцент на роли субъективного опыта респондентов. Подобная инструкция использовалась в самых первых рейтинговых исследованиях [4], и, как видим, современные исследования также применяют похожий метод [8], [9], [10], [15], [19].

В инструкциях к опросам для разных языков можно выделить следующие основные повторяющиеся пункты: 1. Определение конкретности и абстрактности с опорой на сенсорное восприятие; 2. Примеры очень конкретных и очень абстрактных слов; 3. Указание на то, что в данном опросе не может быть «верных» или «неверных» ответов; просьба отвечать в зависимости от собственного субъективного опыта.

Для того чтобы проверить степень влияния инструкций на ответы респондентов, мы провели эксперимент, в рамках которого проводилось два опроса на определение степени абстрактности 100 слов среди двух групп респондентов.

При проведении опроса респонденты первой группы получили подробные инструкции с указанием критериев разграничения абстрактных и конкретных существительных; респонденты второй группы получили краткие пояснения с некоторыми примерами очень конкретных и очень абстрактных слов.

Всего в эксперименте участвовало 60 человек. Это были студенты Казанского федерального университета.

В список слов для опроса были включены те единицы, для которых уже были собраны рейтинги абстрактности [9]. Для оценки слов в рамках эксперимента мы взяли слова, которые демонстрируют весь диапазон степеней конкретности / абстрактности (от самых конкретных до самых абстрактных) и которые являются наиболее частотными для русского языка [26]: *история, война, ночь, компания, жена, процесс, условие, средство, свет, знание, душа, мысль, дорога, действие, любовь, взгляд, цель, организация, порядок, театр, письмо, ситуация, рубль, смысл,*

квартира, тело, труд, речь, задача, окно, информация, положение, стена, интерес, идея, точка, сердце, движение, вещь, материал, чувство, наука, газета, причина, плечо, товарищ, культура, мнение, директор, событие, год, человек, время, дело, жизнь, день, рука, работа, слово, место, лицо, друг, глаз, вопрос, дом, мир, комната, голова, ребенок, сила, город, отношение, женщина, деньги, земля, машина, проблема, право, нога, решение, дверь, образ, президент, власть, закон, голос, книга, возможность, результат, развитие, управление, деятельность, стол, внимание, уровень, вода, статья, улица, школа, путь.

Респондентам были отправлены электронные формы опроса. Первой группе – с подробными инструкциями, второй группе – с краткими пояснениями и с примерами. Все слова были разделены на списки по 50 слов, поэтому эксперимент проходил в два этапа. В первый день студенты получили первые списки, через три дня студентам были отправлены новые списки со следующими словами.

Опрашиваемым было необходимо оценить степень абстрактности указных слов по 5-балльной шкале Лайкерта. Оценка «5» соответствует высокой степени абстрактности слова, оценка «1» – высокой степени конкретности; оценка «3» – слово содержит как признаки конкретности, так и абстрактности.

В инструкциях для первой группы респондентов указывались следующие пункты. Во-первых, приводились определения того, что такое абстрактные и конкретные слова с указанием примеров. Во-вторых, подчёркивалось, что некоторые слова могут сочетать в себе как признаки конкретности, так и абстрактности. В-третьих, в инструкциях описывался принцип оценки слов, указывалось соответствие числовых значений степени проявления абстрактности. В-четвертых, респондентам предлагалось несколько критериев, с опорой на которые они могли бы оценить степень рассматриваемых показателей. Первый критерий связан с характеристикой денотата. Второй критерий – сенсорный. Третий критерий – словообразовательный.

Вторая группа респондентов получила короткие пояснения, в которых описывался принцип оценки слов, а также приводились примеры: «слово *любовь* более абстрактно, так как означает некое отвлеченное понятие, которое лишено физической очерченности, а вот слово *стол* – более конкретно, это реальный предмет, который можно потрогать, увидеть и т. д».

Итак, ответы респондентов были проанализированы. Рейтинги по каждой группе слов были возведены в среднее значение.

Далее, между показателями опроса среди респондентов первой группы и среди респондентов второй группы был рассчитан коэффициент корреляции по Спирмену. По первому списку слов коэффициент равен 0,917, по второму списку слов – 0,907. Как видно, корреляционная связь достаточно сильная, что указывает на незначительную разницу в ответах респондентов.

Однако отметим, что наибольшая разница в ответах была обнаружена именно при оценивании абстрактных слов (Таблица 1).

Таблица 1.

Оценка абстрактных существительных

Слово	Группа 1	Группа 2
цель	3,533	2,9
наука	3,6	2,633
война	3,633	2,634
причина	3,633	2,867
порядок	3,7	3,1
ситуация	3,7	2,634
речь	3,8	2,9
культура	3,867	3,633
труд	3,9	3,03
движение	3,9	2,833
история	4	3,1
информация	4,033	2,933
положение	4,233	3,566
условие	4,3	3,1
мысль	4,3	3,655
душа	4,333	4,233
событие	4,333	3,4
интерес	4,366	3,4
идея	4,433	3,4
чувство	4,433	3,8
процесс	4,467	3,533
мнение	4,467	3,2667
действие	4,533	3,033
любовь	4,533	4,033
смысл	4,567	3,567
знание	4,8	3,5
уровень	3,4	2,867
проблема	3,9	3,733
решение	4,1	3,3
образ	4,1	3,733
право	4,133	3,8
сила	4,17	4,033
мир	4,2	3,8
время	4,3	3,467
управление	4,333	3,133
власть	4,4	3,4
результат	4,467	2,633

деятельность	4,467	3,533
жизнь	4,533	3,2
развитие	4,567	3,4
внимание	4,633	3,967
отношение	4,7	3,933
возможность	4,7	3,867

Коэффициент корреляции для данных слов равен 0,577, что указывает на более слабую корреляционную связь в сравнении с общими показателями. При этом отметим, что во всех случаях респонденты первой группы оценивали указанные слова как более абстрактные, то есть чаще выбирали показатель 4 или 5. Респонденты второй группы чаще выбирали показатель 2 или 3, что отразилось на общих результатах: ни одно слово не получило среднее значение больше или равное 4,5; всего три слова получили среднюю оценку больше 4 (*сила, любовь, душа*). Это указывает на то, что подробные инструкции несколько упрощают задачу респондентов при идентификации абстрактных единиц.

Из 43 абстрактных слов из обоих списков 25 слов двумя группами респондентов были оценены с наибольшей разницей (≥ 1). К указанным словам относятся следующие существительные:

1. Непроизводные абстрактные существительные, для определения степени абстрактности которых применим первый (характеристика денотата) и второй (сенсорный) критерии, которые были указаны в прилагаемых инструкциях. К данной группе относится 13 существительных: *наука, война, ситуация, речь, культура, история, мысль, душа, интерес, идея, процесс, власть, результат*.

2. Производные существительные, для определения степени которых применим третий, словообразовательный, критерий. К данной группе относятся 10 отглагольных существительных (*движение, информация, событие, мнение, действие, смысл, знание, управление жизнь, развитие*) и 3 существительных, образованных от именных частей речи (*условие, деятельность, уровень*).

Подробнее рассмотрим, какие значения указанных выше единиц могли повлиять на конкретизацию.

Во-первых, к этой группе относятся существительные, одно или несколько значений которых в определённых контекстах может конкретизироваться. Например, единица *результат* в Семантическом словаре под редакцией Н. Ю. Шведовой [27, с.161] зафиксирована в двух значениях, каждое из которых входит в группу абстрактных. При этом в первом значении («То, что получено в завершение какой-н. деятельности»)

возможно выявить компонент конкретности в семантической структуре слова: результат приравнивается конкретному предмету, явлению, которые могут являться результатом той или иной деятельности. Например, «Практическим результатом моего исследования является создание памятки-рекомендации „Как воспитать духовно-нравственную личность“» (результат = памятка-рекомендация). Подобное наблюдается с лексемами *условие, ситуация*.

Во-вторых, наибольшая разница между оценками респондентов двух групп обнаружена у существительных со значением «действие». Приведем пример. Единица *управление* в словаре зафиксирована в шести значениях, при этом в трех значениях слово является конкретным, в других трех – абстрактным [Там же, с.356]. В данном случае респонденты, которые не получили подробные инструкции, в большей степени учитывали конкретное значение слова. Респонденты, которые проходили опрос с подробными инструкциями, данное существительное воспринимали через семантику глагола, от которого оно образовано, обращали внимание на морфемные и словообразовательные показатели. К тому же и в собственно прямом значении существительное *управление* может конкретизироваться. В данном случае *управление* будет называть дискретную ситуацию, то есть конкретный акт, который локализован во времени [28, с. 278].

Корреляционная связь между оценками конкретных слов несколько выше, 0,728. При этом ни одно слово не было оценено респондентами разных групп с разницей больше или равной 1 или же с разницей меньше или равной 1.

Приведённые формальные критерии в подробных инструкциях позволили несколько уменьшить влияние субъективного языкового опыта респондентов, что, в первую очередь, повлияло именно на оценки абстрактности слов. Данные результаты интересны в рамках концепции «mode of acquisition» (MoA) [29]. Указанная концепция основана на предположении, что значение слова может быть приобретено перцептивно, то есть исходя из субъективного опыта (сенсорно-моторный опыт), или лингвистически, то есть слово будет восприниматься как часть языка с определенным фиксированным значением, либо комбинацией этих двух способов. Pasquale A. D. и др. в рамках исследования провели опрос, в котором участникам было необходимо указать способ усвоения предложенных лексических единиц наряду с другими показателями [Там же, с. 1045]. Полученные результаты показали, что конкретные существительные усваиваются преимущественно через перцептив-

ный опыт, в то время как усвоение абстрактных существительных осуществляется лингвистическим способом.

Действительно, при оценке конкретности респондентами двух групп не было обнаружено значительной разницы, поскольку конкретные слова в связи с перцептивным опытом наиболее понятны и просты для восприятия. Для восприятия абстрактных слов респондентам необходимо иметь определённые языковые знания о данных лексических единицах. В данном случае подробные инструкции упрощают процесс оценки абстрактных единиц.

В ответах респондентов двух групп значительной разницы обнаружено не было. Однако влияние инструкций в большей степени проявляется при оценке абстрактности лексических единиц. Данные результаты, как мы полагаем, в первую очередь указывают на некоторую семантическую сложность абстрактных единиц в сравнении с конкретными. Во-первых, в семантике абстрактных имен преобладает обобщение, отвлечение от материальных признаков, фиксируется нестабильность смыслового содержания абстрактных существительных. Во-вторых, некоторые абстрактные единицы связаны с более широким числом контекстов, при этом данная связь нестабильна и непостоянна, исходя из этого, абстрактное имя, называя невидимый, но умопостигаемый мир, в меньшей степени отображает инвариантное для носителей русского языка содержание, при этом в большей степени транслирует его вариативную часть.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90041.

Список источников

1. Bailey D. J., Nessler Ch., Berggren K. N., Wambaugh J. L. An Aphasia Treatment for Verbs With Low Concreteness: A Pilot Study // *American Journal of Speech-Language Pathology*. 2020. Vol. 29 (1). Pp. 299–318.
2. Pasquale A. D., Catrical E., Canini M., Vigliocco G., Cappa S. F. The left inferior frontal gyrus: A neural crossroads between abstract and concrete knowledge // *Neuroimage*. 2018. No. 175. Pp. 449–459.
3. Hanley J. R., Hunt R. P., Steed, D. A., Jackman S. Concreteness and word production. // *Memory & Cognition*. 2017. No. 41. Pp. 365–377.
4. Paivio A. Dual Coding Theory, Word Abstractness, and Emotion: A Critical Review of Kousta et al. // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2013. No. 142. Pp. 282–287.
5. Bolognesi M., Burgers C. Caselli T. On abstraction: decoupling conceptual concrete-ness and categorical specificity // *Cognitive Processing*. 2020. No. 21. Pp. 365–381.
6. Borghi A. M., Binkofski F., Castelfranchi C., Cimatti F., Scorolli C., Tummolini L. The challenge of abstract concepts // *Psychological Bulletin*. 2017. No. 143. Pp. 263–292.
7. Abdollahzadeh E., Zolfaghari F. Qualitative and Quantitative Examination of Text Type Readabilities: A Comparative Analysis // *Journal of Research in Applied Linguistics*. 2012. Vol. 3 (2). Pp. 23–48.
8. Brysbaert M., Warriner A. B., Kuperman V. Concreteness ratings for 40 thousand generally known English word lemmas // *Behavior research methods*. 2014. Vol. 46 (3). Pp. 904–911.
9. Brysbaert M., Stevens M., De Deyne Simon, Wouter V., Gert S. Norms of age of acquisition and concreteness for 30,000 Dutch words // *Acta psychologica*. 2014. No. 150. Pp. 80–84.
10. Xu X., Li J. Concreteness/abstractness ratings for two-character Chinese words in MELD-SCH // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15 (6).
11. Lahl O., Goritz A., Pietrowsky R., Rosenberg J. Using the world-wide web to obtain large-scale word norms: 190,212 ratings on a set of 2,654 German nouns // *Behavior Research Methods*. 2009. Vol. 41(1). Pp. 13–19.
12. Bonin P., Méot A., Bugaïska A. Concreteness norms for 1,659 French words: Relationships with other psycholinguistic variables and word recognition times // *Behavior Research Methods*. 2018. Vol. 50 (6). Pp. 2366–2387.
13. Guasch M., Ferré P., Fraga I. Spanish norms for affective and lexico-semantic variables for 1,400 words // *Behavior Research Methods*. 2016. Vol. 48 (4). Pp. 1358–1369.
14. Imbir K. K. Affective Norms for 4900 Polish Words Reload (ANPW_R): Assessments for valence, arousal, dominance, origin, significance, concreteness, imageability and, age of acquisition // *Frontiers in Psychology*. 2016. No. 7. Pp. 1–18.
15. Čoso B., Guasch M., Ferré P., Hinojosa J. A. Affective and concreteness norms for 3,022 Croatian words // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2019. Vol. 72 (9). Pp. 2302–2312.
16. Solovyev V.D., Ivanov V.V., Akhtiamov R.B. Dictionary of Abstract and Concrete Words of the Russian Language: A Methodology for Creation and Application // *Journal of research in applied linguistics*. 2019. No. 10. Pp. 215–227.
17. Volskaya Y. A., Zhuravkina I. S., Lobanov A. P. Dictionary of abstract the words of the Russian language: Nouns with high numerical measure of abstractness // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. No. 9. Pp. 219–230.
18. Soares A. P., Costa A. S., Machado J., Comesaña M., Oliveira H. M. The Minho Word Pool: Norms for imageability, concreteness, and subjective frequency for 3,800 Portuguese words // *Behavior Research Methods*. 2017. Vol. 49 (3). Pp. 1065–1081.
19. Guasch M., Ferré P., Fraga I. Spanish norms for affective and lexico-semantic variables for 1,400 words // *Behavior Research Methods*. 2014. Vol. 48 (4). Pp. 1358–1369.

20. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного русского языка: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2017. 235 с.

21. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е издание. М.: Русский язык, 2001. 639 с.

22. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 620 с.

23. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ, 1997. 319 с.

24. Moffat M., Siakaluk P. D., Sidhu D. M., Pexman P. M. Situated conceptualization and semantic processing: effects of emotional experience and context availability in semantic categorization and naming tasks // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2015. Vol. 22 (2). Pp. 408–419.

25. Connell L., Lynott D. Strength of perceptual experience predicts word processing performance better than concreteness or imageability // *Cognition*. 2012. Vol. 125 (3). Pp. 452–465.

26. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка: на материалах Национального корпуса русского языка. 2-е издание, испр. и доп., М.: Словари.ру, 2015. 1087 с.

27. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Т. 3. М.: РАН. Ин-т рус. яз., 2002. 629 с.

28. Плузьян В. А. Общая морфология: Введ. в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 383 с.

29. Pasquale A. D., Catricalà E., Vigliocco G., Cappa F.S. Behavior Research Methods Beyond the abstract–concrete dichotomy: Mode of acquisition, concreteness, imageability, familiarity, age of acquisition, context availability, and abstractness norms for a set of 417 Italian words // *Behavior Research Methods*. 2010. Vol. 42 (4). Pp. 1042–1048.

References

1. Bailey, D. J., Nessler, Ch., Berggren, K. N., Wambaugh, J. L. (2020). *An Aphasia Treatment for Verbs with Low Concreteness: A Pilot Study*. *American Journal of Speech-Language Pathology*. Vol. 29 (1), pp. 299–318. (In English)

2. Pasquale, A. D., Catricalà, E., Canini, M., Vigliocco, G., Cappa, S. F. (2018). *The Left Inferior Frontal Gyrus: A Neural Crossroads between Abstract and Concrete Knowledge*. *Neuroimage*. No. 175, pp. 449–459. (In English)

3. Hanley, J. R., Hunt, R. P., Steed, D. A., Jackman, S. (2017). *Concreteness and Word Production*. *Memory & Cognition*. No. 41, pp. 365–377. (In English)

4. Paivio, A. (2013). *Dual Coding Theory, Word Abstractness, and Emotion: A Critical Review of Kousta et al.* *Journal of Experimental Psychology: General*. No. 142, pp. 282–287. (In English)

5. Bolognesi, M., Burgers, C., Caselli, T. (2020). *On Abstraction: Decoupling Conceptual Concrete-Ness And Categorical Specificity*. *Cognitive Processing*. No. 21, pp. 365–381. (In English)

6. Borghi, A. M., Binkofski, F., Castelfranchi, C., Cimatti, F., Scorolli, C., Tummolini, L. (2017). *The Chal-*

lenge of Abstract Concepts. *Psychological Bulletin*. No. 143, pp. 263–292. (In English)

7. Abdollahzadeh, E., Zolfaghari, F. (2012). *Qualitative and Quantitative Examination of Text Type Readabilities: A Comparative Analysis*. *Journal of Research in Applied Linguistics*. Vol. 3 (2), pp. 23–48. (In English)

8. Brysbaert, M., Warriner, A. B., Kuperman, V. (2014). *Concreteness Ratings for 40 Thousand Generally Known English Word Lemmas*. *Behavior research methods*. Vol. 46 (3), pp. 904–911. (In English)

9. Brysbaert, M., Stevens, M., De Deyne Simon, Wouter, V., Gert, S. (2014). *Norms of Age of Acquisition and Concreteness for 30,000 Dutch Words*. *Acta psychologica*. No. 150, pp. 80–84. (In English)

10. Xu, X., Li, J. (2020). *Concreteness/Abstractness Ratings for Two-Character Chinese Words in MELD-SCH*. *PLoS ONE*. Vol. 15 (6). e0232133 (In English)

11. Lahl, O., Goritz, A., Pietrowsky, R., Rosenberg, J. (2009). *Using the World-Wide Web to Obtain Large-Scale Word Norms: 190,212 Ratings on a Set of 2,654 German Nouns*. *Behavior Research Methods*. No. 41(1), pp. 13–19. (In English)

12. Bonin, P., Méot, A., Bugaïska, A. (2018). *Concreteness Norms for 1,659 French Words: Relationships with Other Psycholinguistic Variables and Word Recognition Times*. *Behavior Research Methods*. Vol. 50 (6), pp. 2366–2387. (In English)

13. Guasch, M., Ferré, P., Fraga, I. (2016). *Spanish Norms for Affective and Lexico-Semantic Variables for 1,400 Words*. *Behavior Research Methods*. Vol. 48 (4), pp. 1358–1369. (In English)

14. Imbir, K. K. (2016). *Affective Norms for 4900 Polish Words Reload (ANPW_R): Assessments for Valence, Arousal, Dominance, Origin, Significance, Concreteness, Imageability and Age of Acquisition*. *Frontiers in Psychology*. No. 7, pp. 1–18. (In English)

15. Coso, B., Guasch, M., Ferré, P., Hinojosa, J. A. (2019). *Affective and Concreteness Norms for 3,022 Croatian Words*. *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. Vol. 72 (9), pp. 2302–2312. (In English)

16. Solovyev, V. D., Ivanov, V. V., Akhtiamov, R. B. (2019). *Dictionary of Abstract and Concrete Words of the Russian Language: A Methodology for Creation and Application*. *Journal of Research in Applied Linguistics*. No. 10, pp. 215–227. (In English)

17. Volskaya, Y. A., Zhuravkina, I. S., Lobanov, A. P. (2020). *Dictionary of Abstract Words of the Russian Language: Nouns with High Numerical Measure of Abstractness*. *International Journal of Criminology and Sociology*. No. 9, pp. 219–230. (In English)

18. Soares, A. P., Costa, A. S., Machado, J., Comesaña, M., Oliveira, H. M. (2017). *The Minho Word Pool: Norms for Imageability, Concreteness, and Subjective Frequency for 3,800 Portuguese Words*. *Behavior Research Methods*. Vol. 49 (3), pp. 1065–1081. (In English)

19. Guasch, M., Ferré, P., Fraga, I. (2014). *Spanish Norms for Affective and Lexico-Semantic Variables for 1,400 Words*. *Behavior Research Methods*. Vol. 48 (4), pp. 1358–1369. (In English)

20. Shahmatov, A. A. (2017). *Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo russkogo yazyka: uchebnik dlya*

vuzov [An Essay on the Contemporary Russian Literary Language: A Textbook for Universities]. 235 p. Moscow, izdatel'stvo Yurait. (In Russian)

21. Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word)]. 4-e izdanie. 639 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Russian)

22. Bondarko, A. V. (2005). *Teoriya morfologicheskikh kategorii i aspektologicheskie issledovaniya* [Theory of Morphological Categories and Aspectological Studies]. 620 p. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russian)

23. Cherneiko, L. O. (1997). *Lingvofilosofskii analiz abstraktnogo imeni* [Linguo-Philosophical Analysis of an Abstract Name]. 319 p. Moscow, izd-vo MGU. (In Russian)

24. Moffat, M., Siakaluk, P. D., Sidhu, D. M., Pexman, P. M. (2015). *Situated Conceptualization and Semantic Processing: Effects of Emotional Experience and Context Availability in Semantic Categorization and Naming Tasks*. Psychonomic Bulletin & Review. Vol. 22 (2), pp. 408–419. (In English)

25. Connell, L., Lynott, D. (2012). Strength of Perceptual Experience Predicts Word Processing Perfor-

mance better than Concreteness or Imageability. Cognition. Vol. 125 (3), pp. 452–465. (In English)

26. Lyashevskaya, O. N., Sharov, S. A. (2015). *Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka: na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (the Russian National Corpus)]. Moscow, Slovari.ru. (In Russian)

27. Shvedova, N. Iu. (2002). *Russkii semanticheskii slovar'* [Russian Semantic Dictionary]. T. 3, 720 p. Moscow, RAN. In-t rus. yaz. (In Russian)

28. Plungyan, V. A. (2000). *Obshchaya morfologiya: Vved. v problematiku* [General Morphology: An Introduction to the Issues]. 383 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)

29. Pasquale, A. D., Catricalà, E., Vigliocco, G., Cappa, F. S. (2010). *Behavior Research Methods beyond the Abstract–Concrete Dichotomy: Mode of Acquisition, Concreteness, Imageability, Familiarity, Age of Acquisition, Context Availability, and Abstractness Norms for a Set of 417 Italian Words*. Behavior Research Methods. Vol. 42 (4), pp. 1042–1048. (In English)

The article was submitted on 24.09.2022

Поступила в редакцию 24.09.2022

Вольская Юлия Александровна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
kovaleva95julia@mail.ru

Volskaya Yulia Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
kovaleva95julia@mail.ru